

Оленеводы и собиратели

Продолжаем серию публикаций на тему «Затерянный мир Иркутской области» об истории коренных малочисленных народов региона.

Оленеводство

Разрушение внутриобщинных связей и организация коопзверепромхозов (КПЗП) приводила традиционные аборигенные промыслы к радикальным изменениям и формированию у каждого этноса своего отдельного от других типа хозяйствования.

Уже в 1980-х гг. было признано: особенностью жизнеобеспечения малочисленных народов является промысел копытных, который определял темпы освоения территории обитания. Обычная численность поголовья оленей определялась транспортными нуждами семьи, но не превышала 5 - 10 голов. Но разница ландшафта природно-климатических зон, а так же особенности вида той или иной популяции оленя, каждый раз диктовала новые условия развития оленеводства. Преобладающим фактом в хозяйственной деятельности для всех коренных народов, стало оленеводство тундрового типа, которому свойственно постоянное сезонное кочевание в поисках корма для стад оленей. Кочуют такие оленеводы на слабо заселенных человеком землях, с легким передвижным сборным жильем, оленьими нартами самодийского типа и пастушескими собаками.

В то же самое время, энцы и нганасаны Таймыра, занимаясь разведением оленей, продолжали интенсивно заниматься охотой на дикого черного оленя. Они изучили пути миграции животных, стада которых преодолевали большие расстояния. Для охоты на черного оленя энцы и нганасаны разработали свой ареал промысловой деятельности, включавший в себя не только места массового осеннего перехода животных из тундры в лесотундру, но также северные участки летних скопищ. В июле черные олени занимали ограниченную территорию тундры Западного Таймыра, где их плотность достигала 7000 - 8000 голов на 10 км². Позднее, когда в 1970-х гг. ученые начали наблюдать за черным оленем, то ареал таймырской популяции превышал 1,2 млн. км², а протяженность миграции больше 1000 км., иногда более 2000 км.

Уже к концу 1950-х гг. хорошие результаты охоты на оленей приучили местное население к фактическому свертыванию домашнего оленеводства, которое стало подвергаться фактическому одичанию. Стада диких оленей во время миграции захватывали пастбища, смешивались с отдельными группами домашних животных и уводили их за собой в тундру. По оценке специалистов, пострадали стада, находящиеся в районах правобережья Енисея. Пагубное обстоятельство превратило высокорентабельную отрасль хозяйствования в убыточную и к 1980 г. территория в бассейне северного Енисея была одним общим выбитым пастбищем.

У тофалар система ведения оленьего промысла в Саянской тайге подчинена необходимости организовать для животных особый режим питания. Именно олень диктует цикл всех передвижений пастухов и определяет формы хозяйствования оленевода-охотника. Такая практика сложилась в результате тысячелетнего опыта и не претерпела изменений даже в условиях современных экономических отношений.

Похожая система перекочевков сложилась у эвенков, первый ее период называется «Туран» (прилет ворон) приходится на конец марта - начало апреля. Пастухи стараются как можно быстрее перегнать оленей с зимников на удобное, заранее выбранное место для отела. Обычно это относительно ровная площадка с достаточным количеством корма в устье ручейков и речушек. Следующее возвращение на этот участок становилось возможным только тогда, когда подрастал ягель. Если пастбища не успевали оскудеть за год, то оленей пригоняли на отёл несколько лет подряд. Так, под Алыгджером, где было предостаточно кормов, грибные места, находилось много ягеля и мха, оленеводы-пастухи содержали несколько лет стадо в 400 голов.

В отличие от Красноярского края, в Иркутской области оленеводство находилось и находится на грани исчезновения. Уже в 1950 - 1960-х гг. на севере области оно существовало как второстепенная отрасль сельского хозяйства, которой люди занимались добровольно, исходя из индивидуальных побуждений.

Нерентабельность домашнего оленеводства для иркутских этносов была спровоцирована ухудшением общего состоянием пастбищ, повышением расходов на содержание оленей, и, самое ужасное, одним из пунктов Постановления ЦК КПСС и Совета Министров от 7 февраля 1980 г. В нем было записано решение о полном переходе кочевников на оседлый образ жизни к 1990 году.

Но реальность внесла свои коррективы. Дело в том, что значительные размеры и бедность хозяйственных ареалов приучили население к мобильности и межгрупповой солидарности. Формирование таких качеств шло бок о бок с процессом разрушения экономической стороны родовых связей - род начал распадаться на скооперировавшиеся хозяйства, состоящие из двух - трех семей.

Собирательство, браконьерство

Собирательство было единственным источником по добыче углеводов при ведении полного натурального хозяйства. Например, хорошо развивался сбор кедровых орехов. Из общего объема орехов потребление в качестве продукта питания не превышал 5 - 10%. Все остальное сдавалось в коопзверепромхозы. В урожайные годы доходы от добычи кедровых орехов превышали суммы за сданную пушнину.

С другой стороны, нелегальная торговля пушниной и дикими копытными составляла главный источник доходов для большинства семей промысловиков. По неформальным оценкам, подпольная охота на пушного зверя и диких оленей равнялась плановым показателям, выполняемым коопзверепромхозами.

У эвенков, негласно занимавшихся потребительской охотой, практиковалась круглогодичная добыча лося и эпизодическая охота на северного оленя. Природные условия севера Красноярского края сделали охоту на оленя главным источником существования для некоторых групп промысловиков-эвенков.

Однако на большей части Таймыра приоритетом охотничьего промысла оставалась добыча песка, которая в 1970 - 1980-х гг. в тундровой и лесотундровой зонах приносила 97% дохода от всей пушнины.

Размеры осваиваемой территории зависели от численности таких промысловых животных, как белка, соболь и песец. Это наиболее отчетливо прослеживается на примере охотоведческих хозяйств эвенков, проживавших в тайге, и в меньшей - в тофаларской горной тайге. С 1950-х гг. для охоты широко применялись ловушки с двумя проваливавшимися дверцами и пасти, изготовленной из плоских камней. Ловушки ставились по берегам рек. Животных, попавшихся в них, держали в специальных помещениях или возле чума на привязи. Их откармливали до тех пор, пока шкура не становилась пригодной для продажи. Подобный промысел играл большую роль в хозяйстве тофаларов и эвенков. Местные руководители районов отметили позитив и способствовали переходу таежных тофаларов и эвенков от бригадных методов охоты к индивидуальным. К 1960 - 1970 гг. практиковалось закрепление охотучастков за конкретными промысловиками. Это привело к возрождению традиционных посемейных способов использования угодий, когда на одном участке промышляли не только официально закрепленные лица, но так же их родственники. Затем происходило стихийное закрепление угодий за наследниками, но при условии, что отец и сын работали в промхозе, в случае конфликтной ситуации им никто не гарантировал сохранение угодий.

Такая практика хозяйствования могла удовлетворять коренной этнос не более 15 лет, пока не подрастало следующее за отцами поколение сыновей-охотников. Дело в том, что охотничьи территории коопзверепромхозов были всегда меньше колхозных, и даже небольшое увеличение доли промыслового населения приводило к проблеме обеспеченности охотничьими участками. Участки эти делились на большое количество охотников и были в несколько десятков раз меньше по площади, чем обычно требуемый для кочевников ареал природопользования. У тофалар и эвенков, по данным О.В. Бычкова и Б.Г. Пермякова, такой ареал таежной жизнедеятельности составлял от 90 до 100 км. Часть тофалар и эвенков Иркутской области вообще не имела своих таежных угодий. Особенно трагичное положение по этой проблеме оказалось у эвенкийских групп (Тутурской и Хандинской) Ленского бассейна и в Тофаларии. Такая неурегулированность землепользования привела к перепромыслу и межнациональной напряженности.

По производственным типам все население распределялось на предприятия промысловой, т.е. охотоведческой (Катаганский, Преображенский, Казачинский, Ленский) и промыслово-олeneводческой (Тофаларский) специализации. В стоимости продукции заготовленных отраслей ведущую роль играла пушнина:

в коопзверепромхозах

Казачинском - 63%,

Преображенском - 94%,

Ктаганском - 96%,

в Иркутскоопзверепромхозе этот показатель колебался от 41 до 23%,

в Вершино-Тутурском участке коопзверепромхозе, из-за низких закупочных цен был выполнен всего на 15% .

По этой же причине струя кабарги, в основном, реализовывалась минуя промхозы и государственные инстанции. Точно так же, как мех соболя, мясо копытных, струя кабарги составляла товарную часть скрытой продукции и товар браконьеров. По непроверенным данным, в бюджете охотника-эвенка в Преображенском коопзверепромхозе в 1970-х гг неучтенные средства от самостоятельной реализации скрытой продукции могли составлять до 17,2% от зарплаты. В годы экономических реформ эта цифра росла пропорционально ухудшающемуся продовольственному снабжению. Черный рынок вбирал в себя всю неучтенную продукцию. Например, по последним данным, в 1990 - 2000-х гг. только одна десятая доля добытых пушных зверей сдавалась в коопзверепромхозы. В основном, это была белка. Мотивация нарушения закона со стороны охотников лежала и, вероятнее всего, скрывается в системе государственных закупочных цен, которые были ниже рыночных в 5 - 10 раз. Мясо копытных, если даже и проходило через официальные инстанции, в итоге делилось между своими: родственниками, соседями, знакомыми. Это еще одно отличие современных тофалар от проживающих по соседству русских охотников, считающих индивидуально промышленную добычу своей собственностью. Но такие традиции не всегда и не везде могли удовлетворить потребности населения промысловых поселков. Так, у эвенков, в связи с оскудением промысловых угодий, доля добытого копытного зверя на каждого охотника не превышала и не превышает 100 кг. в год.

Рыболовство и огородничество

В самом начале второй половины XX в. в Красноярском крае и в Иркутской области рыболовством занимались малочисленные коренные народности. Так, среди населения, занятого рыболовством на севере Красноярского края, коренные этносы составляли в 1950 - 1960-х гг. 88%. Через десять лет на территории Таймыра все рыбозаводы работали только на сырье добытым нганасанами, долганами и эвенками. С середины 1970-х гг. ситуация начала резко меняться: суда и предприятия промышленного флота стали вылавливать больше, чем это делали артели и отдельные хозяйства при рыбозаводах. Главной причиной снижения показателей улова среди коренных малочисленных этносов было злоупотребление алкоголем, в котором они буквально захлебывались.

Косвенной причиной, подвигавшие малые народы к излишнему употреблению горячительных напитков во время рыболовного промысла, была их привычка не считать рыбалку серьезным видом хозяйствования. Суммы, выручаемые от промысла, находилась на четвертом или пятом порядке по величине поступлений и уступали таким видам деятельности, как оленеводство, охота, собирательство. Ловили рыбу преимущественно при помощи ставных сетей в летне-осенний период на внутренних водоемах. Индивидуальный промысел велся круглый год, кроме двух временных отрезков, когда случалось половодье - конец мая начало июня и, когда наступало время ледостава - первая половина октября, до Покрова.

В Тофаларии и вообще у малого этноса Иркутской области рыболовство оказалось совершенно невостребованно среди всех промыслов, что обуславливалось природно-климатическими особенностями региона. Местное население недолюбливало коллективные формы хозяйствования, в том числе рыболовство. Профессиональные охотники-зверобой под любым предлогом отказывались от участия во второстепенных промыслах, поэтому рыболовство, огородничество, растениеводство и мясомолочное животноводство были полностью не развиты. Фактически к 1991 г. у 30 - 77% тофаларских и 26% русских семей в рационе питания отсутствовали рыба и кисломолочная продукция, что являлось причиной многих заболеваний. Среди объективных причин, мешавших и мешающих развиваться всем перечисленным промыслам, кроме охоты, остаются ограниченные участки для сенокосения, очаговое расположение населенных пунктов, горный ландшафт.

Занятие огородничеством тоже не нашло развития. По сей день самым потребляемым продуктом питания остается картофель. Другие огородные культуры и овощи не получили распространения. Около одной трети всех тофалар Иркутской области и русских семей охотников вообще не имеют огородов и не потребляют овощей, а у остального населения размер огородов редко превышает 5 соток. При низкой урожайности участков только единицы обеспечивали семью картофелем до нового урожая. У большинства охотников его запасы заканчивались зимой, в конце декабря - начале февраля.

Подводя итоги разговора о хозяйственной деятельности малых народностей Восточной Сибири, необходимо сказать, что она имела комплексный характер и сочетала охоту на мясного зверя, боровую дичь с рыболовством, собирательство с транспортным оленеводством. Основным жизнеобеспечивающим промыслом малых народов Иркутской области и Красноярского края был промысел копытных, поэтому размеры осваиваемых территорий были относительно стабильными. Вторым традиционным промыслом, приносящим доход эвенкам, эвенам, нганасанам, энцам, кетам и тофаларам, было оленеводство. Главная особенность хозяйства коренных народов Сибири - это нестабильность в получаемом доходе и, соответственно, хроническое невыполнение плана. Большие затраты несли хозяйства из-за авиаперевозок. Завозить приходилось любую мелочь, а готовую продукцию вывозить только на самолетах. Все это требовало громадных финансовых затрат, что могло позволить только государство с мощной экономикой. С началом экономических реформ произошло резкое падение всех сфер хозяйственно-экономической деятельности малых народов Сибири.

Владимир Титов, кандидат исторических наук

Автор: Артур Скальский © Агентство "Сибирские новости" ПРИБАЙКАЛЬЕ, ИРКУТСК 👁 3839 14.02.2009, 12:08
👤 289

URL: <https://babr24.com/?ADE=50870> Bytes: 14003 / 13967 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)